

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики, государственного управления и финансов
Кафедра финансов и управления рисками

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ И.С. Ферова
подпись
« _____ » _____ 2023 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

специальность 38.05.01 «Экономическая безопасность»

**АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Руководитель	_____	<u>к.э.н., доцент</u>	<u>Кузьмина И.Г</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>Беспёрстова Е.Г</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия
Рецензент	_____	<u>к.э.н., доцент</u>	<u>Климович Л.П</u>
	подпись, дата	<u>проф</u>	инициалы, фамилия
		должность, ученая степень	
Нормоконтролер	_____		<u>Шкарпетина Е.В</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Теоретические аспекты обеспечения экономической безопасности государства в рамках реализации антикоррупционного контроля	6
1.1 Сущность, значение антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности.....	6
1.2 Институциональная основа осуществления антикоррупционного контроля в РФ и на уровне субъектов РФ	14
1.3 Нормативно-правовое обеспечение антикоррупционной деятельности ...	24
2 Методические основы антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности	29
2.1 Методические подходы к осуществлению антикоррупционного контроля в РФ	29
2.2 Совершенствование методики проведения антикоррупционного контроля	35
3 Оценка экономической безопасности субъектов РФ в рамках реализации механизма антикоррупционного контроля	43
3.1 Анализ экономической безопасности субъектов РФ в контексте реализации антикоррупционного контроля.....	43
3.2 Рекомендации по совершенствованию механизма реализации антикоррупционного контроля в субъектах РФ	49
Заключение	61
Список использованных источников	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы обусловлена тем, что для современного российского общества проблема коррупции является одной из животрепещущих. На сегодняшний день главными проблемами в реализации программы противодействия коррупции в России является теневая экономика, несовершенство законодательства, несовершенство политических институтов, слабость гражданского общества, неразвитость правового сознания населения.

Уголовное законодательство относит коррупционные преступления к тяжким и особо тяжким преступлениям, совершаемыми государственными служащими. Коррупция со стороны чиновников крайне негативным образом сказывается на авторитете государства в целом, население перестает доверять государственным органам и их должностным лицам. По этой причине происходит активная деформация правосознания широких слоев населения, которые все больше склоняются к игнорированию правовых норм и следованию правилам иного рода. Распространение этой тенденции представляет собой риск для государства и стабильности общества, так как люди теряют взаимную связь друг с другом, которая выражалась в единообразном поведении в соответствии с требованиями законодательства.

Коррупция представляет собой запрещенное или не предусмотренное законодательством поведение, предполагающее обязательное использование государственным служащим своего служебного положения в корыстных или иных личных целях, что причиняет вред интересам государства и общества.

В России коррупция по-прежнему распространена. Она проникла практически во все стороны жизни общества. Вследствие этого, коррупция может быть нескольких видов. Например, принято говорить о политической коррупции, представляющей собой форму политической борьбы за власть. Проявлениями политической коррупции является лоббистская деятельность, подкуп избирателей, финансирование определенных политических решений. Подобные коррупционные деяния приводят к несправедливому

предоставлению преимуществ определенной группе граждан и социальной прослойке, что негативным образом сказывается на демократическом характере государства.

Вопросы влиянию коррупционных угроз на экономическую безопасность широко обсуждаются и освещаются с разных сторон, как российскими, так и зарубежными авторами. Среди наших соотечественников можно выделить А.А. Аюпова, М.А. Азарской, И.И. Бикеева, В.И. Бобошко, П.А. Кабанова, Е.В. Караниной, М.А. Квитчука, В.В. Киселева, Е.Д. Кормишкина, Н.П. Купрещенко, М.Е. Листопада, Д.А. Логинова, М.В. Мельник, А.А. Мику, Е.С. Митякова, Д.А. Мохорова, Ю.Г. Наумова, В.Л. Поздеева и др.

Целью дипломной работы разработка предложений по совершенствованию механизма реализации антикоррупционного контроля для усиления экономической безопасности регионов РФ.

К задачам относятся:

- изучение теоретических основ антикоррупционного контроля: сущность, значение;
- изучение нормативно-правового обеспечения антикоррупционной деятельности;
- изучение методических подходов к осуществлению антикоррупционного контроля ;
- совершенствование методики осуществления антикоррупционного контроля;
- оценка экономической безопасности субъектов РФ в рамках реализации механизма антикоррупционного контроля;
- разработка предложения по совершенствованию антикоррупционного контроля.

Объектом исследования выступает деятельность экономических акторов по обеспечению экономической безопасности на основе развития антикоррупционного контроля субъектов РФ.

Предметом исследования являются экономические отношения по формированию, внедрению и реализации антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности субъектов РФ.

Методическую основу исследования составляют: научные разработки зарубежных, советских и российских ученых, а также специалистов, занимающихся практической деятельностью в области экономической безопасности и предупреждения коррупции, обобщение нормативных, научных и практических материалов, частно-научные методы, сравнительный, логический и аналитический методы, системный подход, метод синтеза информации, сравнительно-аналитический метод, обобщение.

При написании работы были использованы такие источники, как научные статьи, учебные пособия, законодательные нормы Российской Федерации, а также отчетная документация и локальные нормативные акты предприятий.

Выпускная квалификационная работа состоит из 3 глав, введения, заключения, списка источников, приложений.

В 1 главе раскрываются теоретические и правовые основы осуществления антикоррупционного контроля.

Во 2 главе представлен обзор методических подходов к осуществлению антикоррупционного контроля. В 3 главе проводится анализ и оценка эффективности методов антикоррупционного контроля, а представлены предложения по совершенствованию антикоррупционного контроля.

1 Теоретические аспекты обеспечения экономической безопасности государства в рамках реализации антикоррупционного контроля

1.1 Сущность, значение антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности

На сегодняшний день не существует четкого понятия коррупция, ее определяют различным образом, в зависимости от затрагиваемой области. В социологии, экономике, политологии под коррупцией понимают злоупотребление властью или должностям положением в личных интересах, нарушение законодательства. Она имеет негативные последствия для общества, так как это может приводить к ухудшению качества жизни, ограничению экономического роста, ослаблению институтов гражданского общества и правовой системы.

К примеру, зарубежной литературе речь идет о данных коррупционных деяниях как взятничество, растрата, посреднические платежи (платеж, который произведен для осуществления или ускорения выполнения рутинных или необходимых действий, на которые плательщик имеет законное или иное право), мошенничество, сговор (соглашение между двумя или более сторонами, направленное на достижение ненадлежащей цели, в том числе ненадлежащим образом влияющее на действия другой стороны), вымогательство, покровительство, клиентура и кумовство [51].

Таблица 1 – Авторские понятия коррупции

Автор	Определение
С. В. Ванюшкин и А. И. Долгова	- социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей

Окончание таблицы 1

Автор	Определение
Джерри Д. и Джерри Дж	- отказ от ожидаемых стандартов поведения со стороны представителей власти ради незаконной личной выгоды
Федеральный	- коррупция представляет собой злоупотребление служебным

закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 06.02.2023) "О противодействии коррупции"	от N "О противодействии коррупции"	положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп или любое другое противоправное использование гражданином своего должностного положения при условии, что это происходит вопреки интересам общества и государства с целью получения для себя или третьих лиц личной выгоды в виде денежных средств, различных ценностей, другого имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав, а равно незаконное предоставление подобной выгоды указанному лицу другими физическими лицами, совершение соответствующих деяний от имени или в интересах организации
---	------------------------------------	--

Также в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года [4] и Модельном законе СНГ «Основы законодательства об антикоррупционной политике», где под коррупцией понимается «подкуп (получение или дача взятки), любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением выгоды (имущества, услуг или льгот и/или преимуществ, в том числе неимущественного характера) как для себя, так и для своих близких вопреки законным интересам общества и государства, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу» [6]. Данному подходу следует и международная организация Transparency International, которая рассматривает коррупцию как «злоупотребление вверенной властью в личных целях» [60].

Также в законе 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 06.02.2023) "О противодействии коррупции" определено понятие о противодействии коррупции: противодействие коррупции – деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Даже такой краткий обзор мнений относительно сущности коррупции демонстрирует сложность данного социального явления, что неизбежно сказывается на практической работе по разработке программных документов по противодействию коррупции. Без четкого понимания сущности явления невозможно осуществлять эффективное противодействие ему. При анализе различных точек зрения о понятии коррупции можно выделить три основных подхода понимания коррупции, которые можно представить в виде схемы (Рисунок 1)

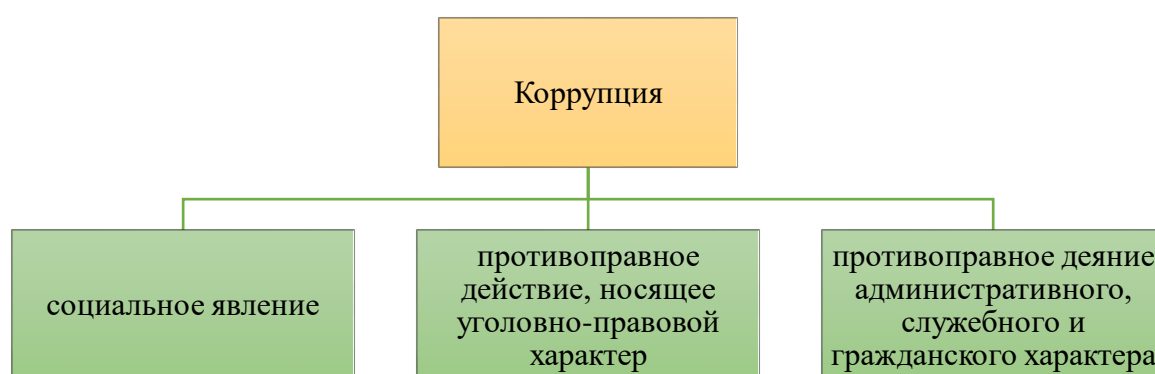

Рисунок 1 – Подходы к пониманию коррупции

На практике коррупционные проявления нередко встречаются в административной сфере. Данный вид коррупции состоит в злоупотреблении государственными служащими своим служебным положением, принятием решений, наносящих урон интересам государства и общества, в том числе принятием нормативно-правовых актов, которые нацелены на извлечение конкретных преимуществ для узкой прослойки лиц. В качестве примеров административной коррупции можно назвать противоправное взыскание с граждан штрафов, обманное получение заказов на поставки товаров для государственных потребностей.

Коррупция также встречается в работе сотрудников правоохранительных и судебных органов. В судах коррупционные проявления имеют вид необъективности и пристрастности при принятии решений. Подобные решения являются несправедливыми, так как в нарушение норм материального права

устанавливают приоритет той стороне, которая дала взятку. Если говорить о правоохранительных органах, то коррупция в их деятельности может проявляться в фальсификации доказательств, нарушении процессуального законодательства, привлечении заведомо невиновных лиц к ответственности и т.д.

Вопрос определения коррупции является одним из спорных и выступает в качестве предмета исследования в разных сферах науки. Коррупцию необходимо признать правовым и политическим явлением, воспроизводимым самим государством, в связи с несовершенством его процессов и правового регулирования. Развитие коррупции может быть обусловлено различными негативными процессами, в числе которых низкий уровень общей и правовой культуры, правосознания и др.

Рассматривая антикоррупционный контроль в качестве системы общих и специальных мер. Они используются лишь теми органами публичного управления (государственного и муниципального уровня), которые получили соответствующие полномочия [44, с. 270]. Тем самым рассматриваемый вид контроля инициируется государством и всегда носит публичный характер, даже если отдельные его элементы формируются в негосударственном секторе (институтами гражданского общества).

Так как антикоррупционный контроль рассматривается как публичная деятельность, в рамках первого научного подхода он должен быть подвержен определённым процедурным требованиям. С позиции «старого» институционализма это сводится к форме повторяющегося поведения актора, т.е. приобретает организационные черты и требует создания постоянно действующей структуры.

Отсюда вытекает другая особенность первого восприятия антикоррупционного контроля – возможность его осуществления только со стороны компетентного субъекта [42, с. 128]. Результаты проверок, связанных с потенциальной коррупцией в различных отраслях экономики, приобретают значимый характер тогда, когда они установлены определённым органом

публичного управления (государственным или на уровне местного самоуправления), а равно должностным лицом или общественной организацией.

Тем самым необходимо констатировать, что меры антикоррупционного контроля могут применять не только для обнаружения существующих коррупционных действий, но и в качестве инструмента их предупреждения.

В экономической науке сложился второй подход к пониманию антикоррупционного контроля. Он завязан на тех особенностях, которые имеются на определённой территории и проявляются в её экономической системе [22, с. 541]. Тем самым контрольные меры вправе реализовать не только институты государственной власти, но и неправительственные акторы (институты гражданского общества, частные лица, независимые общественные объединения и т.д.).

Рассматриваемая позиция восприятия антикоррупционного контроля строится на выделении эффективности его реализации. Так, значение приобретает не признание результатов проверки определёнными публичными акторами, а вероятность институтов гражданского общества влиять на данный процесс [13, с. 229].

На основании вышеизложенного уточнено понятие «экономическая коррупция» в качестве совокупности коррупционных проявлений в сфере экономических отношений, заключающаяся в возможности использования должностными лицами своего служебного статуса по присвоению материальных ресурсов, собственности, финансов, а также получения различных льгот, иных преимуществ и выгод в сфере экономики государства.

Существуют формы антикоррупционного контроля (Рисунок 2).

Формы антикоррупционного контроля

Антикоррупционный мониторинг- постоянное или временное наблюдение за деятельностью объекта антикоррупционного контроля

Антикоррупционная проверка- сбор и анализ информации, касающихся общественно значимой деятельности объектов антикоррупционного контроля

Антикоррупционная экспертиза- анализ и оценка фактов, решений документов

Антикоррупционная экспертиза- анализ и оценка фактов, решений документов

Рисунок 2 – Формы антикоррупционного контроля

Можно заключить, что экономический смысл коррупции и антикоррупционного контроля представляется значительно отличающимся от восприятия данных категорий в смежных гуманитарных науках.

Вторая группа факторов включает в себя те условия, которые становятся барьерами в реализации антикоррупционного контроля:

- намеренное самоустранение органов и должностных лиц, уполномоченных проводить проверки на предмет коррупции;
- институционализованные коррупционные формы, определение

которых является чрезмерно затратным для общественных ресурсов;

- манипулирование результатами, выявленными в ходе контроля;
- ограниченное финансово-материальное обеспечение;
- нехватка квалифицированных кадровых ресурсов;
- развитость коррупционных традиций среди населения с высокой терпимостью к их применению и т.д.

Проблема низкой эффективности осуществляемого в отечественных субъектах антикоррупционного контроля как раз состоит в отсутствии финансовых интересов. Формальный подход, который доминирующий в сегодняшней публичной политике, выражается в необходимости соблюдения субъектами Российской Федерации целого ряда условностей, связанных с реализацией федеральных установок. Это проявляется, прежде всего, в дублировании институтов противодействия коррупции, в наделении их смежными полномочиями (нередко конкурирующими друг с другом), в повторении региональным законодательством тех же норм, которые сложились на федеральном уровне в части антикоррупционной деятельности. Поэтому значение антикоррупционного контроля определяют те факторы, которые воздействуют на его реализацию [32, с. 14].

Существует общая концепция антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации (Рисунок 3)

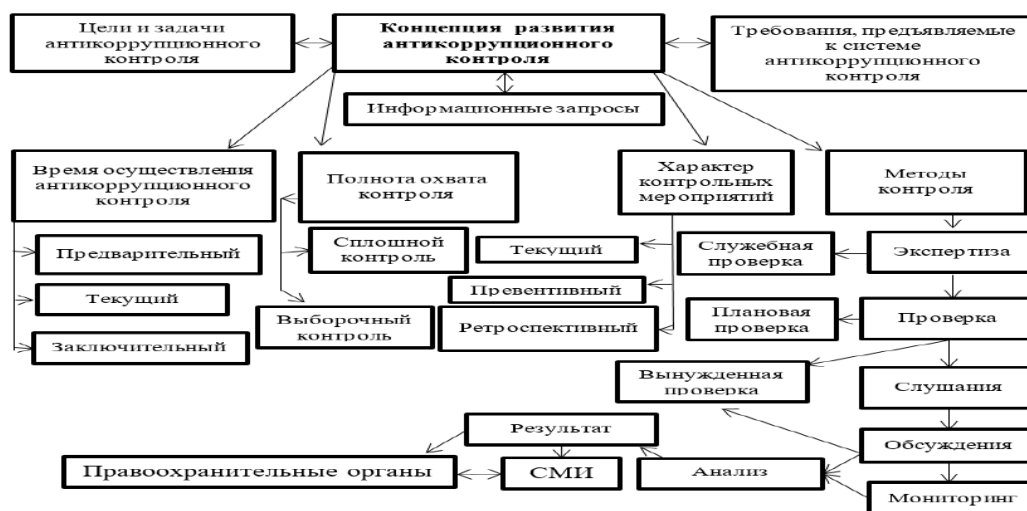

Рисунок 3 – Концепция развития антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности

Также очень важным признаком указанной проблемы выступает искусственное ограничение форм общественного (гражданского) контроля. Часто субъекты федерации создают собственные условно неправительственные институты, которые специализируются на борьбе с коррупцией. В то же время эффективность работы данных институциональных структур с каждым годом уменьшается по причине формального отношения к коррупционному обороту.

Исходя из этого, дано понятие «антикоррупционного контроля», под которым понимается деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц с целью обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации, связанных с предупреждением, выявлением, последующем устранением и профилактики причин и факторов, а также минимизации и ликвидации последствий коррупционных проявлений.

Проблема низкой эффективности антикоррупционного контроля в субъектах Российской Федерации заключается в отсутствии конкретизированных экономических интересов – частных и публичных. Это проявляется в дублировании институтов противодействия коррупции,

наделении специальных органов смежными полномочиями (нередко конкурирующими друг с другом), в нестатичности и непрозрачности правил антикоррупционной деятельности.

1.2 Институциональная основа осуществления антикоррупционного контроля в РФ и на уровне субъектов РФ

Коррупционные преступления продолжают оказывать негативное воздействие влияние на все сферы жизнедеятельности государства и общества, серьезно тормозить социально-экономические и политические преобразования в России, подрывать международный авторитет.

Коррупционная преступность в России приобретает характер реальной угрозы национальной безопасности страны.

В Указе Президента Российской Федерации «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г» про коррупцию сказано, что основной угрозой государственной и общественной безопасности является коррупция.

В пункте 44 Стратегии главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности (в том числе в информационной сфере), коррупции, терроризма и экстремизма, распространения наркотиков и борьбы с такими явлениями, развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом, повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации, эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширение международного сотрудничества в области государственной и общественной безопасности [9].

Особое внимание правоохранительные органы уделяют тщательной проработке нормативных актов о распределении бюджетных средств с целью исключения коррупционных факторов.

В качестве организационной основы противодействия коррупции Закон определил всю систему управления государством (ст. 5). Организационной основой противодействия коррупции задекларированы следующие уровни государственного управления.

Таблица 2 – Функции органов управления

Орган управления	Функции
Президент Российской Федерации	- определяет основные направления государственной политики в противодействии коррупции; определяет компетенции федеральных и иных органов исполнительной власти
Федеральное Собрание Российской Федерации	- обеспечивает принятие федеральных законов и поправок к ним, а также в пределах своих компетенций контролирует исполнение законов исполнительной властью
Правительство Российской Федерации	- распределяет функции между всеми федеральными органами исполнительной власти
Федеральные органы государственной власти (министерства, ведомства, службы), органы власти субъектов Российской Федерации (институт губернатора, региональные регуляторы и контролеры)	- осуществляют противодействие коррупции в рамках компетенций
Правоохранительные органы	- занимаются пресечением, предупреждением и профилактикой коррупционных проявлений
Генеральный прокурор РФ	- контролируют законность действий всех субъектов противодействия коррупции и координируют деятельность силовых структур – Полиция, ФСБ, ФТС и др. Прокуратура реализуют иные полномочия в области противодействия коррупции, установленные федеральными законами и положением о Прокуратуре.
Счетная палата Российской Федерации	- в рамках своих полномочий также обеспечивает противодействие коррупции.

К субъекту противодействия коррупции можно отнести Федеральную службу по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), в функции которой

входит противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

В целях обеспечения координации деятельности органов исполнительной власти в рамках противодействия коррупции, Президент РФ полномочен формировать специальные структуры по координации действий всех субъектов-участников противодействия коррупции.

К субъектам противодействия коррупции можно отнести Минюст РФ. На Минюст РФ, как и на Прокуратуру, возложены обязанности по экспертизе российского законодательства и проектов нормативных актов на наличие в них коррупциогенных факторов.

К субъектам противодействия коррупции также относятся суды. Именно суды обладают пресекательным правом. Решение суда, вступившее в законную силу обязательно для исполнения всеми субъектами антикоррупционной деятельности государства.

Функционирование судебных органов в рамках закона, для утверждения принципа справедливости, оказывает деструктивное воздействие на коррупционную преступность. Именно такая судебная система призвана способствовать предупреждению преступлений коррупционной направленности и формированию здоровой общественной морали.

Одной из целей судебной системы является недопущение совершения новых противоправных действий и преступлений – общая и частная превенция.

Список институциональных субъектов антикоррупционной деятельности в России будет неполным без СМИ, общественных организаций, бизнес-сообществ и гражданской позиции каждого гражданина. Средства массовой информации заслуженно относят к институтам гражданского общества. Мировое сообщество признало независимые СМИ четверной властью за отстаивание общественных интересов и морали общества.

В российской практике неоднократно отмечались случаи, когда своевременная реакция правоохранительных структур на заявления в СМИ позволяла пресечь или предупредить преступления коррупционного плана. Сам

факт освещения неотвратимости наказания за коррупционную деятельность несет неоспоримый воспитательный эффект.

Тезис о том, что государство в отрыве от институтов гражданского общества не сможет решить проблему противостояния коррупции – это аксиома. Данную позицию поддерживают отечественные и зарубежные ученые и практики [Голубовский] .

Правильная реакция на проявления коррупции среди чиновников со стороны общественных организаций и бизнес-сообществ – это отражение гражданской позиции каждого отдельного человека. Здоровое общество (социум со здоровой общественной моралью) всегда будет защищать себя от чиновника-казнокрада и чиновника-мздоимца.

В основу институциональной организации антикоррупционной деятельности государства положен институт Президента РФ. Президент РФ в соответствии с полномочиями (права и обязанности) определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. Президент РФ, это носитель государственной власти, которая позволяет ему принимать исчерпывающие меры по: охране суверенитета России; независимости и государственной целостности; обеспечению согласованных действий органов государственной власти, по бескомпромиссному пресечению коррупции.

Деятельность Президента РФ (глава государства, гарант Конституции, гарант прав и свобод гражданина) является определяющим фактором в противодействии коррупции. Права и обязанности Президента РФ в противодействии коррупции определены Конституцией Российской Федерации.

Согласно Конституции РФ, Президент осуществляет свои полномочия в пресечении и в противодействии коррупции следующим образом:

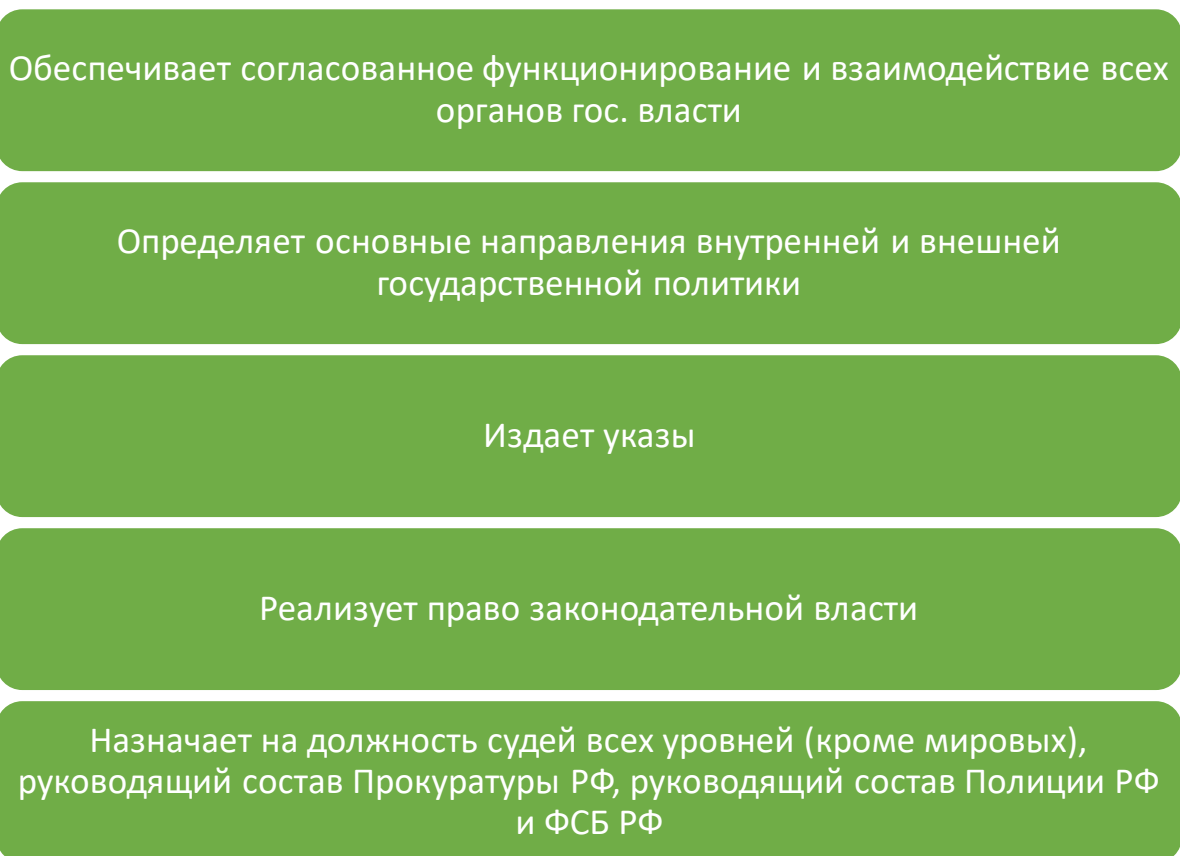

Рисунок 4 – Полномочия Президента РФ

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации коррупция отнесена к основным угрозам государственной и общественной безопасности. Поэтому, одним из главных направлений государственной политики в долгосрочной перспективе является борьба с коррупцией.

В Стратегии национальной безопасности, среди главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности, выделена роль государства в предупреждении преступности и в противодействии коррупции, терроризму и экстремизму, в распространении наркотиков. В Стратегии коррупция названа главным препятствием устойчивому развитию Российской Федерации и реализации стратегических национальных приоритетов.

В Стратегии противодействия коррупции в РФ прямо указано, что, несмотря на предпринимаемые государством и обществом меры, коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное

функционирование всех общественных механизмов, а также препятствует проведению социальных преобразований, препятствует модернизации национальной экономики, подрывает в российском обществе доверие к государственным институтам власти, негативно влияет на международный авторитет. Стратегия правомерно рассматривает коррупцию как главную угрозу государственной безопасности.

Президент РФ, как элемент институциональной основы организации антикоррупционной деятельности в РФ, реализовал свои функции следующим образом.

Президентом РФ внесены в Государственную Думу необходимые проекты федеральных законов с целью ратификации международных антикоррупционных конвенций. Имплементация положений конвенций является в современной России одним из определяющих факторов влияния на российское законодательство в сфере противодействия коррупции. Россия ратифицировала все международные акты, определяющие требования противодействия коррупции.

Президент РФ обозначил необходимость применения комплексного подхода к противодействию коррупции, заложив основы: приоритет профилактики над карательными мерами, ликвидация условий для коррупции.

В рамках реализации комплексного подхода к противодействию коррупции были заложены и реализованы системы мер следующего плана:

- меры по законодательному обеспечению коррупции (принят закон о противодействии коррупции, определение основных направлений государственной политики в сфере противодействия коррупции);
- меры по совершенствованию системы государственного управления (как мера предупреждения коррупции);
- меры по повышению профессионального уровня управленческих

кадров (как мера предупреждения коррупции);

Первоочередные меры по реализации Национальной антикоррупционной стратегии, а именно конкретные поручения:

Правительству РФ, Генеральному прокурору РФ, руководителям федеральных государственных органов и органов субъектов Федерации, Министерству иностранных дел, Министерству юстиции.

Институциональными субъектами антикоррупционной деятельности государства также являются непосредственные законодатели - депутаты и сенаторы.

Законодатель в соответствии со своими полномочиями, направления внутренней и внешней политики государства, в т.ч. антикоррупционную политику, превращает в закон. В соответствии с законом О противодействии коррупции, законодатель внес изменения в уже действующие законы и издал новые.

Наиболее одиозной поправкой законодателя считается рассматриваемая инициатива Минюста РФ в отношении освобождения чиновника от наказания за вынужденную коррупцию. При этом, механизмы освобождения чиновников от ответственности за коррупцию заложены в президентском национальном плане противодействия коррупции [50].

В основу институциональной организации антикоррупционной деятельности государства также положен такой институт исполнительной власти, как Правительство Российской Федерации.

Функции Правительства РФ распространяются практически на все сферы, связанные с обеспечением жизнедеятельности российского общества. Функции Правительства определяют его компетенции, которые, в свою очередь, обеспечены набором средств и методов управления и государственного регулирования (административные, правовые, экономические, политические и др.).

Решению большинства задач Правительству препятствует коррупция, которая обескровливает госбюджеты всех уровней, стагнирует федеральную и региональную экономики, препятствует проведению реформ, подрывает доверие общества к этой ветви власти. Правительство РФ в сфере противодействия коррупции наделено достаточными полномочиями.

Коррупция поражает в первую очередь систему государственного управления. При этом, Правительство возглавляет систему государственного управления, задает вехи развития государства (стратегия и тактика социально-экономического развития) и реализует политику противодействия коррупции.

По сути, коррупция охватывает все сферы государственного регулирования и управления, и поэтому меры по противодействию ее проявлениям многогранны.

К специальным функциям Правительства РФ в сфере противодействия коррупции следует отнести деятельность по распределению полномочий и ответственности между государственными органами за эффективность мероприятий по противодействию коррупции.

При этом, в систему распределения полномочий и ответственности вовлечены все элементы системы государственного управления и контроля, включая силовой блок, который находится в подчинении Президенту РФ, в частности - Росфинмониторинг, МВД, ФСБ, Росгвардия, Минюст, Минфин с его контрольными функциями (ФТС, ФНС).

Противодействие коррупции – это один из векторов по координации взаимодействия Президента РФ и Правительства РФ. К примеру, осуществление антикоррупционной экспертизы возложено на Минюст РФ, который находится в подчинении Президента. Порядок и методику проведения антикоррупционной экспертизы Минюсту определяет Правительство РФ.

Вместе с тем, принимаемые комплексные правительственные меры в области антикоррупционной деятельности выполняют только превентивную функцию, обеспечивая профилактику коррупционных правонарушений. Пресекательную функцию выполняют силовые правоохранительные органы и суд.

Роль Правительства в части противодействия коррупции особенно эффективно проявляется в его основной деятельности:

- по реализации реформ госаппарата;
- по развитию правовых основ государственного управления;
- по обеспечению государственного управления;
- в рамках международного сотрудничества.

Результаты достижения этих правительственных задач напрямую связано с полномасштабной реализацией антикоррупционных мер, направленных, в первую очередь, на пресечение коррупции, а во вторую очередь, на ее предупреждение и профилактику.

Выделяют группы факторов, предопределяющих указанное состояние регионального антикоррупционного контроля:

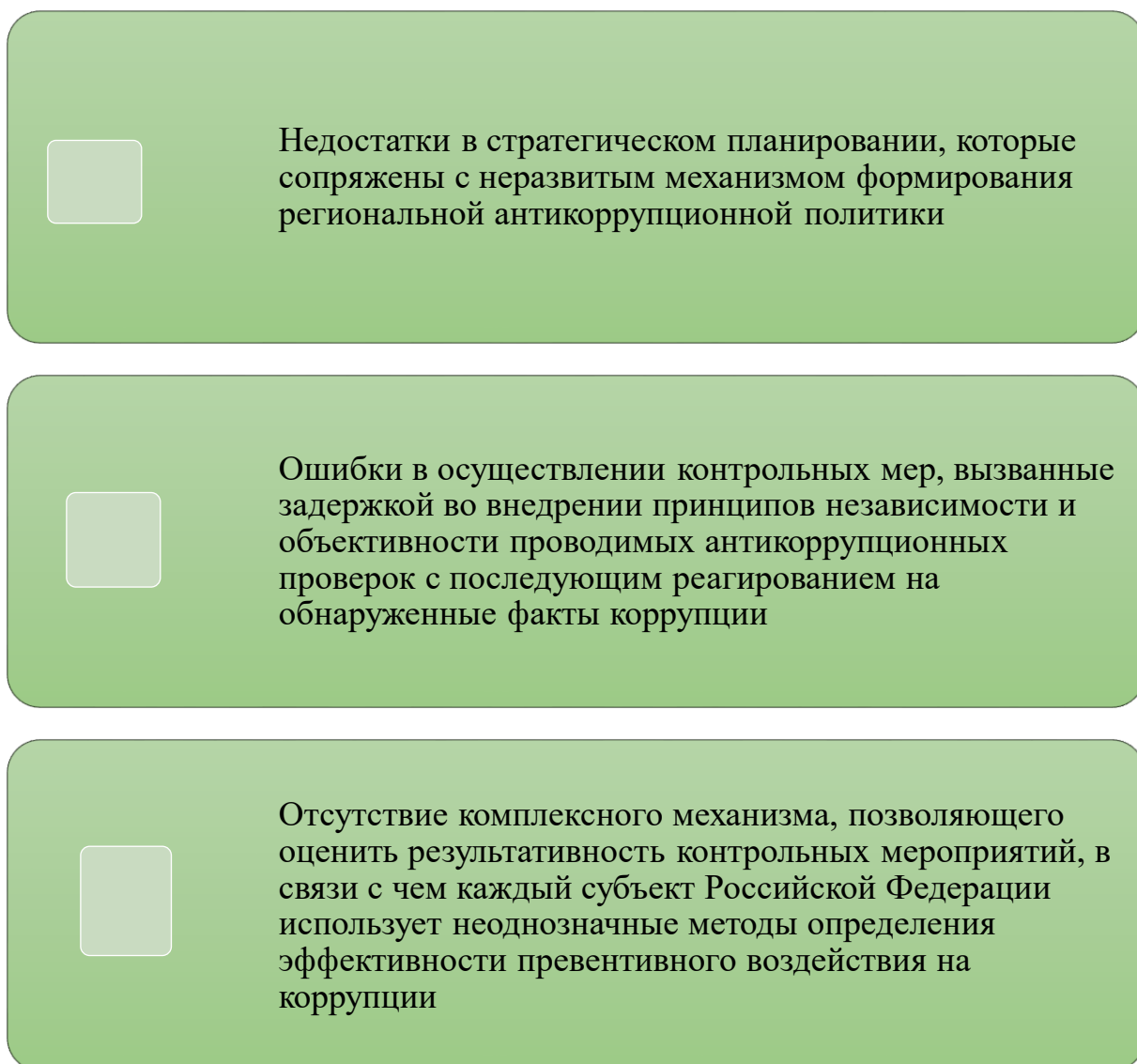

Рисунок 5 – Группы факторов, предопределяющих состояние регионального антикоррупционного контроля

Российской Федерации использует неоднозначные методы определения эффективности превентивного воздействия на коррупцию.

На уровне российских регионов многие меры, воплощающие антикоррупционный контроль, проводятся двумя категориями лиц, каждый из которых обладает прямым интересом:

- административным, если контролем занимается государственный орган или должностное лицо;
- экономическим или смешанным, если мероприятия делегированы негосударственным акторам, вынужденным иметь аккредитацию

от субъекта федерации на определённый срок.

Проблема достижения объективности и независимости механизма антикоррупционного контроля, периодически получает своё разрешение в виде разделения полномочий между федеральным центром и регионами. Поэтому каждое звено в механизме реализации антикоррупционного контроля в российских регионах находится в стадии своей институционализации. Результатом этих процессов, должна стать целостная система предупреждения коррупции, распределённая по уровням государственного и муниципального управления. Прозрачность и эффективность её функционирования могут обеспечиваться постепенным отказом от практики персональных проверок и исключением возможности элит (политических, административных и экономических) влиять на содержание антикоррупционных сведений.

Таким образом, антикоррупционный контроль в субъектах Российской Федерации имеет специфику своего формирования, предопределяющую особенности его реализации.

Можно сделать вывод о том, что, несмотря на наличие правового инструмента в Российской Федерации, эффективность деятельности правоохранительных органов и других министерств и ведомств, в чью задачу входит борьба с преступностью в целом и коррупционной преступностью, в частности, остается низкой. Повышение эффективности деятельности компетентных государственных органов, направленной на противодействие коррупции, возможно в результате устранения отдельных проблем правового регулирования в данной сфере.

1.3 Нормативно-правовое обеспечение антикоррупционной деятельности

Принятие антикоррупционного законодательства – это важный шаг в реформировании не только механизма реагирования на лиц, совершивших коррупционные правонарушения, но и механизма выявления и устранения

причин и условий, которые способствуют возникновению коррупционных рисков. В России ратифицированы антикоррупционные конвенции: «Конвенция ООН против коррупции» (2003 г.) [2] и «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» (1999 г.) [3; 4. С. 216]. Однако до сих пор не ратифицирована конвенция Совета Европы «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию», заключенная в С трасбурге 4 ноября 1999 г. [5].

Ежегодно, начиная с 2004 г., 9 декабря отмечается Международный день борьбы с коррупцией. Он был провозглашен Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция № A/RES/58/4 от 21 ноября 2003 г.). Целью учрежденного Международного дня, как отмечается в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, было углубление понимания проблем коррупции и роли Конвенции в предупреждении коррупции и борьбе с ней. В России на законодательном уровне впервые дано определение коррупции в Федеральном законе РФ № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» 25 января 2008 г. [6]

В соответствии с законом под коррупцией понимаются следующие действия: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное использование физическим лицом своего должностного положения.

Однако, понятие «коррупция» не ограничивается только взяточничеством. Формами ее проявления являются «кумовство», «фаворитизм», «система откатов», вошло в практику и «телефонное право». Данным законом определен порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе, установления запретов, ограничений, обязательств и правил служебного поведения, а также ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения.

Правовое регулирование антикоррупционной деятельности в нашей стране находит отражение в нормативно-правовых документах:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в котором уточнены запреты, связанные с гражданской службой. Например:

- участие на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией;
 - осуществление предпринимательской деятельности; –
- представление интересов в делах третьих лиц в государственном органе, в котором лицо замещает должность гражданской службы и др.

В данном законе также дано определение конфликта интересов: ситуация, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества [7].

2. Федеральный закон от 17.06.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [8].

3. Указ Президента РФ от 21.09.2009 № 1065: «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» [9].

4. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента РФ по вопросам противодействия коррупции» [10].

5. Указы Президента РФ от 08.07.2013 № 613 «Вопросы противодействия коррупции» [11] и от 15.07.2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» [12].

Во исполнение этих указов были разработаны и приняты:

– «Порядок размещения сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера отдельных категорий лиц и членов их семей на официальных сайтах федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и организаций и предоставления этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования»;

– «Типовое положение о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации»;

– «Типовое положение о подразделении федерального государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений»;

– «Типовое положение об органе субъекта Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений».

6. Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» [13].

Отличительной особенностью данного плана, как отмечает Кирилл Кабанов, председатель Национального антикоррупционного комитета, является то, что он принимается на три года. Главное в этом документе – бюджетная дисциплина и персональная ответственность.

Он ориентирован на решение следующих задач:

– совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;

– обеспечение единообразного применения законодательства;

– совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере

закупок товаров, работ, услуг;

- повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих;

- систематизацию и актуализацию нормативноправовой базы по вопросам противодействия коррупции, устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании в области противодействия коррупции и др. Национальные планы противодействия коррупции стали приниматься с 2012 г. Они явились прорывными, так как изменили систему контроля за исполнением антикоррупционных норм.

Реализация названных выше документов способствовала:

- разработке паспортов программ приоритетных проектов противодействию коррупции;

- установлению перечней нормативно-правовых актов, содержащих обязательные требования к антикоррупционному поведению;

- регламентации административных процедур исполнения функций (дробление административных процедур на дополнительные стадии с их закреплением за независимыми друг от друга должностными лицами);

- определению ограниченных сроков для принятия управленческих решений;

- нормативному закреплению обязанностей декларирования доходов и расходов и др.

2 Методические основы антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности

2.1 Методические подходы к осуществлению антикоррупционного контроля в РФ

Сложившиеся в российских регионах институциональные рамки антикоррупционного контроля не позволяют на данный момент осуществлять мониторинг исключительно коммерческих отношений. Их коррупционная составляющая служит предметом административного контроля (финансового, налогового, банковского, лицензионного), но оценивается преимущественно в постреакционном периоде противодействия коррупции, т.е. в правоохранительной (криминальной) плоскости.

Коррупционная поражённость населения не является единственным риском региональной экономической безопасности. Не менее важно и значимо поведение экономических акторов как во взаимосвязи с представителями власти («деловая коррупция»), так и между собой (в европейской литературе она называется «corruption in commercial enterprise» - «коррупция в коммерческом предпринимательстве») [698; 701].

Вместе с тем экономической науке известны различные методики расчёта коррупционных рисков, к числу которых, как правило относится целая совокупность индикаторов.

Наиболее распространённая концепция вычислений была предложена представительницей американской экономической науки С. Роуз-Аккерман, которая на примере заключения государственных контрактов с коммерческими организациями исследовала возможные коррупционные отношения. На фоне стандартизированной процедуры отбора частных компаний (поставщиков и подрядчиков) организатор

публичных торгов, как правило отдаёт предпочтение лишь одному участнику.

Исходя из имевшейся на тот момент статистики США по ряду европейских стран и по отдельным азиатским государствам С. Роуз-Аккерман определила две модели подобных отношений:

– претендент на получение государственного заказа даёт взятку должностному лицу, отвечающему за организацию публичных торгов [783];

– претендент использует коррупционные инструменты в отношении с конкурентами, т.е. подкупает других участников с целью самоустранить их на пути к заключению государственного контракта [785].

Тем самым С. Роуз-Аккерман предложила вычислять коррупционную прибыль, применительно к государственному должностному лицу (как монополисту в организации государственного заказа) и к экономическому актору (как участнику, имеющему интерес в получении государственного контракта коррупционным путём).

В обобщённом виде формула, предложенная С. Роуз-Аккерман, выглядит так:

$$\text{КП} = \text{ЦЕП}(\text{РВ}) - \text{ИП}(\text{РВ}) - \text{СШК} - \text{МИ},$$

(1)

где КП – коррупционная прибыль (для экономического актора);

ЦЕП – цена за единицу продукта (работы, услуги);

РВ – размер взятки;

ИП – издержки производства продукции, выполнения работ или оказания услуг;

СШК – средний штраф для экономического актора за выявленный коррупционный факт;

МИ – моральные издержки экономического актора при совершении коррупционной сделки.

Так, применительно к отдельно взятой социальной группе формула расчёта коррупционной прибыли выглядит следующим образом :

$$\begin{aligned}
 & KЧ\ min \times \frac{S\ min}{2} + KЧ\ min\ med \times \frac{S\ min\ med\ min}{2} + KЧ\ med \times \frac{S\ med}{2} + \\
 & + KЧ\ med\ high \times \frac{S\ med\ high}{2} + KЧ\ high\ min \times \frac{S\ high\ min}{2} + \\
 & + KЧ\ high\ med \times \frac{S\ high\ med}{2} + KЧ\ high \times S\ high
 \end{aligned}$$

$$КП = \frac{\hspace{15em}}{KЧГ}$$

(2)

где КЧ min – количество человек, согласившихся на минимальную сумму взятки;

S min – сумма нижнего и верхнего пределов в диапазоне минимального размера взяток;

КЧ min med – количество человек, согласившихся на средне - минимальный размер взятки;

S min med – сумма нижнего и верхнего пределов в диапазоне среднеминимального размера взяток;

КЧ med – количество человек, согласившихся на средний размер взяток;

КЧ med high – количество человек, согласившихся на верхнесредний размер взяток ;

S med high – сумма нижнего и верхнего пределов в диапазоне верхнесреднего размера взяток;

КЧ high min – количество человек, согласившихся на минимально высокий размер взяток;

S high min – сумма нижнего и верхнего пределов в диапазоне минимально высокого размера взяток;

КЧ high med – количество человек, согласившихся на средневысокий размер взяток;

S high med – сумма нижнего и верхнего пределов в диапазоне средневысокого размера взяток;

КЧ high – количество человек, согласившихся на максимально высокий размер взяток;

S high – максимально высокий размер взяток;

КЧГ – количество представителей определённой социальной группы в проведённом социологическом опросе.

Таким образом, в каждом диапазоне приведённой градации коррупционных доходов складывается минимальный и максимальный размер, выявленный путём показаний, которые дали сами опрашиваемые граждане. С целью получить средний размер в каждом из указанных диапазонов полученную сумму, следует делить на 2 (т.е. 1 нижний предел + 1 верхний предел).

В результате суммирования коррупционных доходов полученные цифры умножаются на количество людей, признавших участие в коррупционной сделке в определённом размере (они ранжированы на минимальные, среднеминимальные, средние, верхнесредние, минимально высокие, средневысокие и высокие размеры, исчисляемые в национальной валюте). Установленная этим способом итоговая сумма делится на количество представителей социальной группы (муниципальных служащих в субъекте федерации).

Также, выделяют формулу определения коррупционной прибыли бизнеса, которая выглядит следующим образом :

$$\text{КПБ} = \text{ПВ} - \frac{\text{ПВ}}{1+\text{ТН}} - \text{ПИ},$$

(3)

где КПБ – коррупционная прибыль бизнеса;

ПВ – выручка от продажи;

ТН – торговая наценка;

ПИ – переменные издержки.

Исходя из такого варианта, производители оценивают в качестве себестоимости конечной продукции не только издержки по основной реализационной деятельности, но и иные составляющие, которые формируют расходы предпринимателя.

В практике большинства субъектов Российской Федерации рассчитываются другие индикаторы коррупционного оборота в аспекте экономической безопасности.

Например, наиболее распространённой является формула выявления доли коррупционного рынка (ДКР) в составе валового регионального продукта (ВРП). Она представлена простым делением объёма регионального коррупционного рынка (РКР) на пока затель ВРП за определённый год:

$$\text{ДКР} = \frac{\text{РКР}}{\text{ВРП}}$$

(4)

При этом РКР тоже рассчитывается элементарным умножением показателя среднего коррупционного дохода по региону (КД) на количество совершённых коррупционных сделок (СКС) в определённом субъекте российской федерации:

$$PKP = KD \times SKC$$

(5)

Вместе с тем в экономических исследованиях сложились две классических модели, позволяющих не только установить наличие интереса у подконтрольного лица, но и потенциальный объём коррупционного капитала, который будет задействован в экономическом обороте.

Первая модель – экономические мотивы совершения коррупционных нарушений – была сформулирована Г. Беккером. Она построена на определении разницы между потенциально возможной коррупционной прибылью и сопряжёнными с нею затратами в виде обнаружения коррупционного факта:

$$OKD = (1 - BPK) \times \Phi K + BPK \times (\Phi K - KI) = \Phi K - BPK \times KI$$

(6)

где ОКД – ожидаемые доходы коррупционного характера;

ВРК – возможность раскрытия коррупционного факта;

ФК – материальная или нематериальная форма выражения предмета коррупционной сделки;

КИ – коррупционные издержки в виде потенциального размера наказания (штрафа, лишения свободы, увольнения со службы с потерей служебного вознаграждения и др.).

Вторая – это т.н. «динамическая модель», сформулированная Францисом Луи ещё в 1986 г. Она предполагает неинституциональные особенности во взаимоотношениях между публичными служащими, осуществляющими друг над другом антикоррупционный контроль:

$$1 - SGK - VP \times ШК \geq 0$$

(7)

где 1 – минимальная вероятность получения наказания (штрафа) за коррупционный факт;

VP – вероятность антикоррупционной проверки в отношении конкретного должностного лица;

SGK – степень готовности должностного лица к коррупционному действию (зависит от условной честности служащего);

ФЭИ – формирование экономического интереса;

ШК – штрафная санкция за коррупцию.

Одновременно с этим Ф. Луи отмечает, что частота проведения антикоррупционных проверок влияет на увеличение расходов государства, а ожидаемый экономический эффект от этого становится ниже [758].

Тем самым расширение мер антикоррупционного контроля сопряжено с соответствующим объёмом финансирования, что не всегда представляет выгоду для государства в сравнении с коррупционным ущербом

2.2 Совершенствование методики проведения антикоррупционного контроля

Формула 2, разработанная С. Роуз-Аккерман, по которой вычисляется коррупционная прибыль, применительно к государственному должностному лицу (как монополисту в организации государственного заказа) и к экономическому актору (как участнику, имеющему интерес в получении государственного контракта коррупционным путём) нуждается в доработке, поскольку насовсем понятно, что именно показывает цифра, полученная в результате подсчета.

$$\begin{aligned}
 & KЧ\ min \times \frac{S\ min}{2} + KЧ\ min\ med \times \frac{S\ min\ med\ min}{2} + KЧ\ med \times \frac{S\ med}{2} + \\
 & + KЧ\ med\ high \times \frac{S\ med\ high}{2} + KЧ\ high\ min \times \frac{S\ high\ min}{2} + \\
 & + KЧ\ high\ med \times \frac{S\ high\ med}{2} + KЧ\ high \times S\ high \\
 KП = & \frac{\hspace{15em}}{KЧГ}
 \end{aligned}$$

8)

В частности, вместо показателей, приходящихся только на количество выявленных граждан, участвующих на стороне взяткодателя, по-моему мнению, необходимо использовать индикаторы, показывающие количество должностных лиц, получающих коррупционную прибыль. Использовать для этого общую численность публичных служащих нецелесообразно.

Также , нельзя упускать официальную антикоррупционную статистику, публикуемую правоохранительными органами, поскольку именно она должна верифицировать показатели, формируемые в результате открытых социологических измерений. В противном случае полученные данные будут демонстрировать лишь уровень т.н. «бытовой» (низовой) коррупции в регионе.

Прежде всего, следует констатировать тот факт, что доля правоохранительного сегмента в выявлении и пресечении коррупции значительно превышает влияние превентивных инструментов воздействия. Во многом такое положение детерминировано институциональными особенностями, сложившимися во всех субъектах Российской Федерации. У правоохранительных органов значительно больше полномочий и возможностей в сравнении с институтами антикоррупционного контроля, которые относительно недавно были сформированы на региональном уровне.

Вместе с тем, даже в установленных судами объёмах коррупционного ущерба можно выделить потери региональной экономики как в общей, так и бюджетной сферах, в частности, те, которые произошли из-за дефектов реализации антикоррупционного контроля.

В связи с этим необходимо указать на такой фактор, как невозможность установления конечного коррупционного ущерба инструментами контроля. Превентивное воздействие заключается в минимизации либо в полном устранении факта коррупции в будущем. Лишь в некоторых видах антикоррупционного контроля удаётся определить реальные суммы экономических потерь региона (прежде всего, в последующей и в ретроспективной антикоррупционной верификации).

Тоже можно сказать и об признанных в экономической науке формулах 6 и 7, которые позволяют вычислить лишь идеальный тип коррупционных отношений, когда получатель коррупционного дохода и исполнитель коррупционного действия совпадают в одном лице. Такой вариант наблюдается лишь в низовой («бытовой») коррупции. Однако в российских регионах за последнее десятилетие сформировались более сложные коррупционные схемы, при которых значение приобретают критерии приближённости получателя коррупционных доходов к тому или иному субъекту публичной службы.

$$OKD = (1 - BPK) \times \Phi K + BPK \times (\Phi K - KI) = \Phi K - BPK \times KI \quad (9)$$

$$1 - SGK - BП \times ШК \geq 0 \quad (10)$$

Например, это часто выражается в легализованной возможности близких родственников или супругов должностных лиц заниматься экономической деятельностью, в том числе в условно подконтрольных отраслях. Тем самым расчёт «моральных издержек» для таких структур бесперспективен, за исключением прямого или косвенного конфликта интересов.

Таким образом, исходя из проведённого нами исследования мы пришли к следующему выводу, что имеющиеся современные индикаторы региональной экономической безопасности, рассчитываемые классическими методиками в плоскости антикоррупционного контроля, внедрены в практику субъектов федерации лишь фрагментарно.

Можно сделать вывод, что современные индикаторы региональной экономической безопасности, рассчитываемые классическими методиками в плоскости антикоррупционного контроля, внедрены в практику субъектов федерации лишь фрагментарно.

Собственно, предлагаемые методы антикоррупционного контроля должны быть направлены на оценку существующих и предлагаемых нами ключевых индикаторов распространения коррупции в различных формах и видах, таких как:

- коррупционная прибыль;
- средний размер взяток;
- коррупционная маржинальность;
- коррупционная волатильность;
- коррупционные издержки государства и негосударственных акторов;
- коррупционная стоимость продукта (работы, услуги); экономический коррупционный опыт (стаж);
- объём коррупционного оборота и мн. др.

Ранее нами было установлено, что определение ключевых

индикаторов экономической безопасности методами антикоррупционного контроля вызваны не только институциональными особенностями российских регионов, но и слабым развитием инструментов подсчёта.

Выявление экономических интересов в реализации должностных полномочий и в осуществлении предпринимательской деятельности, аффилированной с публичными служащими, практически не получило своего воплощения в региональной антикоррупционной практике.

Поэтому целесообразно использовать предлагаемые нами формулы расчёта указанных показателей оценки эффективности мероприятий по превентивному антикоррупционному противодействию.

Так, «коррупционный доход» должностного лица – представителя государственного управления может быть рассчитан по формуле и базироваться на следующих индикаторах (Формула 8):

$$\text{КД (РВ)} = \text{РВ} - \text{СШК (РВ)} - \text{ЭПИ (РВ)},$$

(11)

где КД – коррупционный доход, получаемый должностным лицом;

РВ – размер взятки, предоставляемой экономическим актором;

СШК – средний штраф, налагаемый за коррупционное действие должностного лица;

ЭПИ – «эмоционально-психологические» издержки должностного лица, получающего взятку.

Под «эмоционально-психологическими» издержками должностного лица, получающего взятку, нами понимается мера (предел) риска должностного лица при совершении коррупционного проявления связанного с неотвратимостью наступления наказания. Данный показатель определяется нами экспертным путем на основе материалов проводимого ежегодно социально-экономического мониторинга.

Следует отметить, что в субъектах Российской Федерации уже

применяется предложенная методика вычислений коррупционного оборота. При этом в качестве доминирующих индикаторов антикоррупционного контроля нами выделены: коррупционная маржинальность, коэффициент пораженности и коррупционная волатильность и т.д. (Рисунок 7)

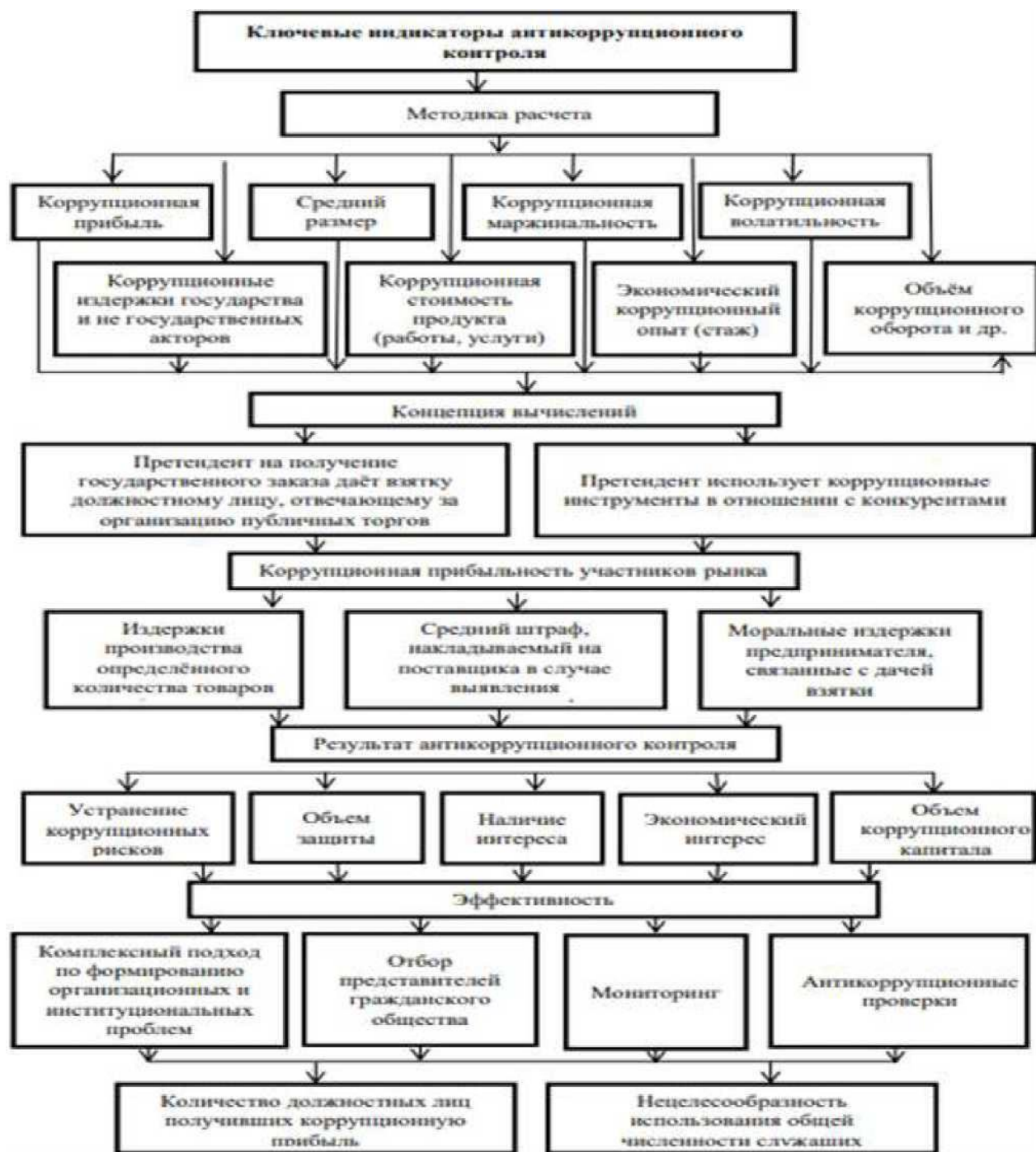

Рисунок 7 – Ключевые индикаторы антикоррупционного контроля

Так, коррупционная маржинальность (КМ) для установления рентабельности экономической деятельности может быть рассчитана по формуле (Формула 9):

$$\text{КМ} = \text{КД} - \text{КД} + (1 + \text{УКД}) - \text{ЭПИ} \quad (12)$$

где КД – коррупционный доход;

УКД – увеличение коррупционного дохода;

ЭПИ – «эмоционально-психологические» издержки должностного лица, получающего взятку.

При этом значение имеет коррупционный стаж, понимаемый нами в качестве периода времени, когда должностное лицо не подвергалось соответствующим проверкам.

Последними связаны не с общими показателями (декларирование доходов, расходов, имущества), а со специальными мерами антикоррупционного контроля, когда уполномоченный институт целенаправленно занимается верификацией данных в отношении конкретного публичного служащего при наличии подозрений в его коррупционной деятельности, но чем больше данный период времени, тем менее эффективен будет антикоррупционный контроль.

Это сопряжено со смещением полномочий и высокой институциональной устойчивостью правоохранительного сегмента в ущерб потенциально возможным мерам превентивного характера. Во многом сложившаяся в российских регионах практика вычислений коррупционных интересов применяется лишь к низовому уровню управления и не распространяется на всех должностных лиц, включая тех, чьи полномочия осложнены высоким коррупционным риском.

Указанные тенденции фиксируются на фоне повышения информационной открытости органов власти и публичных компаний,

влияющих на региональные экономические процессы. Кроме того, развитие информатизации сведений, получаемых институтами антикоррупционного контроля, приводит сегодня к выявлению противоречий и пробелов в статистических данных, в то время как ранее, в условиях нераскрытия основных достижений, установить истинные показатели было практически невозможно.

Таким образом, преодоление архаичных методов антикоррупционного контроля видится в значительной технологизации процессов. Фактический доступ региональных властей к реестрам и кадастрам, фиксирующим динамику имущественного положения публичных служащих и иных лиц, чья деятельность подвержена повышенному коррупционному риску, позволяет в довольно сжатые сроки внедрить независимую компьютерную обработку сведений в собственную практику. Для этого необходимо изменение не только методики расчёта показателей, позволяющих сформировать экономический облик региональной коррупции, но и трансформировать деятельность институтов противодействия коррупции.

Компьютеризация процессов сбора и анализа информации об элементарных показателях экономического интереса публичных служащих (доходов, имущества, расходов) должна сопровождаться исключением субъективных факторов (анализ количества жалоб, дисциплинарных мер, медийная активность и др.).

Однако вмешательство человеческого фактора остаётся доминирующим в современных институтах антикоррупционного контроля субъектов Российской Федерации. Такая система методов представляется архаичной в условиях, когда государство нацелено на максимальную информатизацию своей деятельности и на вестернизацию позитивного опыта противодействия коррупции.

3 Оценка экономической безопасности субъектов РФ в рамках реализации механизма антикоррупционного контроля

3.1 Анализ экономической безопасности субъектов РФ в контексте реализации антикоррупционного контроля

Спроецировав указанную формулу 2 на показатели Сахалинской области за 2020 г., полученные в результате социологического опроса 7 200 человек по заданию региональной власти, представляется возможным определить средний коррупционный доход:

$$КД = \frac{370 \times \frac{3000+5000}{2} + 602 \times \frac{5000+15000}{2} + 381 \times \frac{15000+30000}{2} + 167 \times \frac{30000+50000}{2} + 72 \times \frac{50000+100000}{2} + 38 \times \frac{100000+200000}{2} + 250000 \times 27}{2222}$$

Тем самым КД по Сахалинской области насчитывает 18 273 рубля. Однако в приведённом примере не вполне, что именно показывает эта цифра. Самое главное, что приведённая сумма не демонстрирует средний размер взятки, поскольку она значительно расходится с общероссийскими показателями и с региональными тенденциями, зафиксированными правоохранительными институтами.

По Сахалинской области рассматриваемый показатель лишь за 2017 г. составил 140 тыс. рублей [Цит. по: 324]. Безусловно, он не мог снизиться за три года до цифры 18 273 рубля, несмотря на ощутимые достижения областных институтов противодействия коррупции.

Также, рассматривая формулы 4 ДКР и 5 РКР, то в Сахалинской области, согласно официальным социо - экономическим измерениям, РКР составил в 2017 г. почти 16 000 000 000 рублей [647]. При этом СКС определялся путём выявления среднего количества коррупционных сделок

(1,78) на душу населения (в Сахалинской области проживало 489 638 человек). Тем самым ДКР по данному субъекту федерации выразился в цифре 2%.

Вместе с тем, применительно к проиллюстрированным расчётам за основу был взят показатель средней взятки размером в 18 273 рубля. Как удалось установить ранее, он не соответствует реальному индикатору коррупционного оборота в Сахалинской области. Поэтому в плоскости только правоохранительной статистики (при учёте КП в объёме не менее 140 тыс. рублей за 2017 г.) ДКР должен составлять 16%.

Как уже было нами сказано, что доля правоохранительного сегмента в выявлении и пресечении коррупции значительно превышает влияние превентивных инструментов воздействия. Также можно отметить, что, даже в установленных судами объёмах коррупционного ущерба можно выделить потери региональной экономики как в общей, так и бюджетной сферах, в частности, те, которые произошли из-за дефектов реализации антикоррупционного контроля.

Например, в Красноярском крае в 20 20 г. только региональными судами была подтверждена сумма вреда от коррупционных преступлений в 3 млрд рублей.

Примечательно, что правоохранительные институты сумели вернуть в краевой бюджет 11 миллионов, а также наложили арест или изъяли имущества на 2,2 млрд рублей. Однако уже в 2021 г. высшими политическими структурами была озвучена коррупционная сумма в объёме 1,5 млрд рублей.

Тем самым можно сказать, что невозможность установить конечный коррупционный ущерб инструментами контроля. В оздействие заключается в минимизации либо в полном устранении факта коррупции в будущем. Лишь в некоторых видах антикоррупционного контроля удаётся определить реальные суммы экономических потерь региона.

Если проанализировать формулы, представленные во главе, а именно формула 6 и формула 7, с помощью которых вычисляют идеальный тип коррупционных отношений, когда получатель коррупционного дохода и исполнитель коррупционного действия совпадают в одном лице. Такой вариант наблюдается лишь в низовой («бытовой») коррупции .

$$\text{ОКД}=(1-\text{ВРК})\times\text{ФК}+\text{ВРК}\times(\text{ФК}-\text{КИ})=\text{ФК}-\text{ВРК}\times\text{КИ} \quad (13)$$

$$1-\text{СГК}-\text{ВП}\times\text{ШК}\geq 0 \quad (14)$$

Но, стоит отметить тот факт, что схемы коррупционные схемы продолжают усовершенствоваться и приобретать сложный характер, при которых значение приобретают критерии приближённости получателя коррупционных доходов к тому или иному субъекту публичной службы.

Так, за 2022 г. в Красноярском крае касательно государственных служащих было составлено лишь 6 материалов, затрагивающих конфликт интересов, а также 18 уведомлений подавались самими должностными лицами о наличии потенциальной личной заинтересованности при реализации служебных полномочий .

Тем самым по-моему мнению нужно уходить от архаичных методов антикоррупционного контроля .

Фактический доступ региональных властей к реестрам и кадастрам, фиксирующим динамику имущественного положения публичных служащих и иных лиц, чья деятельность подвержена повышенному коррупционному риску, позволяет в довольно сжатые сроки внедрить независимую компьютерную обработку сведений в собственную практику. Для этого необходимо изменение не только методики расчёта

показателей, позволяющих сформировать экономический облик региональной коррупции, но и трансформировать деятельность институтов противодействия коррупции. Компьютеризация процессов сбора и анализа информации об элементарных показателях экономического интереса публичных служащих (доходов, имущества, расходов) должна сопровождаться исключением субъективных факторов (анализ количества жалоб, дисциплинарных мер, медийная активность и др.).

Проведем анализ на основе предложенных индикаторов на определенных субъектах.

С проецировав предлагаемую нами формулу 8 на показатели Сахалинской области за 2020 г., представляется возможным определить реальный средний коррупционный доход из расчета определенного ранее среднего размера взятки, предоставляемой экономическим актором (РВ) – 391 025 рублей; совокупного размера штрафа, налагаемого за коррупционное действие должностного лица (СШК) – 44 110 рублей и «эмоционально - психологических» издержек должностного лица, получающего взятку (ЭПИ) – 5 452 рубля.

$$\text{КД(РВ)} = 391025 - 44110 - 5452 = 341463$$

Отсюда реальный средний коррупционный доход (КД) составляет – 341 463 рубля, что коррелируется со средними данными МВД РФ по 2022 году.

Также по формуле 8 по показателям Красноярского края за 2020 г., можно определить реальный средний коррупционный доход:

$$\text{КД(РВ)} = 780\,000 - 44\,110 - 5452 = 730\,438$$

Где средний размер взятки, предоставляемой экономическим актором (РВ) – 780 000 рублей; совокупного размера штрафа, налагаемого за

коррупционное действие должностного лица (СШК) – 44 110 рублей и «эмоционально - психологических» издержек должностного лица, получающего взятку (ЭПИ) – 5 452 рубля.

Повышение эффективности мер антикоррупционного контроля в обеспечении региональной экономической безопасности требует комплексного подхода к размыванию монопольного права высших властных структур в формировании организационных и институциональных систем, занимающихся превентивным воздействием на коррупцию. В частности, сложившийся в субъектах Российской Федерации подход по избирательному отбору представителей гражданского общества для реализации антикоррупционного мониторинга и проведения соответствующих проверок вынуждает альтернативные общественные структуры политизировать состояние региональной коррупции.

В большем значении требует своего внедрения методика выявления экономических интересов и связей между участниками коррупционной деятельности с одновременным пресечением потенциальных конфликтов интересов. Для этого региональные институты антикоррупционного контроля должны получить доступ к полномасштабным базам данных, формируемых органами власти и управления, с целью технологизировать и объективизировать процесс верификации сведений о коррупционной активности подконтрольных лиц.

Барьеры в определении индикаторов экономической безопасности методами антикоррупционного контроля вызваны не только институциональными особенностями российских регионов, но и слабым развитием инструментов подсчёта. Выявление экономических интересов в реализации должностных полномочий и в осуществлении предпринимательской деятельности, аффилированной с публичными служащими, практически не получило своего воплощения в региональной антикоррупционной практике. При этом значение имеет коррупционный

стаж, понимаемый в качестве периода времени, когда должностное лицо не подвергалось соответствующим проверкам. Последние связаны не с общими показателями (декларирование доходов, расходов, имущества), а со специальными мерами антикоррупционного контроля, когда уполномоченный институт целенаправленно занимается верификацией данных в отношении конкретного публичного служащего при наличии подозрений в его коррупционной деятельности. Чем выше этот период времени, тем менее эффективен антикоррупционный контроль.

Немаловажным является оказание содействия альтернативным источникам верификации сведений, необходимых для расчётов антикоррупционных показателей в аспекте региональной и межрегиональной экономической безопасности. При этом расхождение в цифрах внутри формируемой субъектами федерации статистики нуждается в обеспечении прозрачности механизма их установления, т.е. подлежит максимальной открытости за счёт привлечения к этим процессам общественных акторов и исключения влияния экономических интересов. В частности, вместо показателей, приходящихся только на количество выявленных граждан, участвующих на стороне взяткодателя, необходимо использовать индикаторы, показывающие количество должностных лиц, получающих коррупционную прибыль. Использовать для этого общую численность публичных служащих нецелесообразно.

Кроме того, необходимо учитывать и предлагаемый в работе показатель - «эмоционально - психологические» издержки должностного лица, получающего взятку - который определяется нами как мера (предел) риска должностного лица при совершении коррупционного проявления связанного с неотвратимостью наступления наказания. Данный показатель определяется экспертным путем на основе ежегодного социально-экономического мониторинга по регионам РФ.

3.2 Рекомендации по совершенствованию механизма реализации антикоррупционного контроля в субъектах РФ

Не смотря на все усилия государства, коррупция останется серьезной проблемой в России. Согласно исследованиям, проведенным несколькими международными организациями, Россия занимает высокое место в рейтингах коррупционных стран.

Одной из главных причин коррупции является недостаточная прозрачность государственных процедур и решений.

Для данной борьбы с коррупцией необходимо продолжать совершенствовать законодательство, укрепление независимости судебной власти, повышение прозрачности государственных процедур.

На мой взгляд, необходимо более последовательное соблюдение принципов системности и комплексного подхода к регулированию общественных отношений, направленных на противодействие коррупции, что предполагает реализацию мер противодействия коррупции не только на всех уровнях управления (федеральном, региональном и муниципальном), но и в частной сфере, в деятельности организаций, крупного, среднего и малого бизнеса, институтов гражданского общества.

Определение критериев установления субъектного состава лиц, на которые должны распространяться обязанности предоставлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о расходах.

Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ст. 8, 8.1.) закрепляется обязанность лиц, замещающих определенные должности, предоставлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о расходах. Указанные сведения предоставляются также в отношении супруг (супругов) и несовершеннолетних детей. Вместе с тем,

критерии определения круга лиц, на которых должны распространяться указанные обязанности, в законе четко не определены.

Например, Федеральным законом о противодействии коррупции (пункты 3.1., 4 части 1) обязанность декларировать свои доходы возложена на руководителей государственных (муниципальных) учреждений. Однако есть и другие категории лиц, не только имеющих сходный правовой статус, но и подпадающих под аналогичный либо больший объем запретов и ограничений, антикоррупционного характера.

Так, в соответствии со статьей 21 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» руководитель унитарного предприятия не вправе:

- быть учредителем (участником) юридического лица;
- заниматься предпринимательской деятельностью.

Вместе с тем, директора ГУПов и МУПов, а также их супруги и несовершеннолетние дети не обязаны предоставлять сведения о доходах.

Эти сведения, как и соблюдение вышеуказанных требований, запретов и ограничений никто не контролирует. Таким образом, меры, связанные с проверкой сведений о доходах и расходах, предоставляемых гражданами различных категорий, должны коррелировать с объемом запретов, ограничений и обязанностей, установленных в отношении данной категории лиц.

Достаточно сложно обстоит дело с подзаконными нормативными правовыми актами, направленными на реализацию федерального законодательства о доходах и расходах государственных служащих и иных лиц.

Так, Постановлением Правительства Российской Федерации № 613 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации, и работниками, замещающими должности в этих организациях, сведений о

доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, проверке достоверности и полноты представляемых сведений и соблюдения работниками требований к служебному поведению» устанавливается перечень лиц, которые обязаны представлять соответствующие сведения. К ним относятся: руководитель, заместитель, главный бухгалтер.

Однако на практике, вследствие опережающего регулирования, федеральными фондами и государственными компаниями утверждаются намного более обширные перечни работников. Например, из 130000 сотрудников системы Пенсионного фонда Российской Федерации соответствующие сведения должны представлять более 30000 сотрудников.

В связи с этим необходимо выработать унифицированный подход, учитывающей концепцию коррупциогенности должностей, с тем, чтобы работники, должности которых не имеют высокого риска коррупции, не несли повышенный и не компенсируемый объем антикоррупционных ограничений, запретов и обязанностей.

Совершенствование порядка предотвращения и регулирования конфликта интересов.

Одним из наиболее дискуссионных механизмов противодействия коррупции, закрепленных в Федеральном законе № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» является предоставление должностными лицами сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что ответственность государственного служащего в случае невыполнения обязанности представления сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера наступает в любом случае (Например, Решение Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области по делу № 2-2121/2010).

Вместе с тем, отказ близких родственников от представления должностному лицу сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера – достаточно распространенная проблема. В отдельных случаях супруги занимают принципиальную позицию, заявляя о недопустимости распространения на них обязанностей, установленных для государственных служащих, поскольку они не наделены данным статусом.

Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» предусматриваются случаи, когда предоставление указанных сведений не возможно по независящим от государственного служащего причинам. Данные факты подлежат рассмотрению на соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов.

В связи с этим возникает вопрос о признаках объективности и уважительности причин непредставления государственным служащим сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Следует отметить, что непредставление сведений может быть направлено на сокрытие имущества и доходов и происходить как по взаимной договоренности супругов, так и без нее, по умыслу государственного служащего. В связи с этим позиция комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов должна быть активной.

В частности, Комиссии или подразделению по профилактике коррупционных и иных правонарушений может быть предоставлена

возможность запроса соответствующей информации (сведений) напрямую у супруга.

Это позволит также более эффективно решать вопрос об объективности и уважительности причин непредставления государственным служащим сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. При этом супруги, не предоставляющие указанные сведения, могут предупреждаться об административной ответственности по статье 19.7 КоАП РФ за непредставление или несвоевременное представление в государственный орган (должностному лицу) сведений (информации), представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом (должностным лицом) его законной деятельности.

– Криминализация «незначительного» посредничества во взяточничестве .

Положения части 1 статьи 291.1. Уголовного кодекса Российской Федерации, ограничивают уголовную ответственность за способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки лишь в значительном размере, что значительно снижает эффективность противодействие посредничеству во взяточничестве.

Так, в соответствии с примечанием к статье 290 УК РФ значительным размером признается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей (25000). Следует согласиться с позицией Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева, который отмечал, что по действующей редакции части 1 статьи 291.1. УК РФ состав посредничества во взяточничестве будет отсутствовать, если сумма предмета взятки не выходит за пределы 25 тыс. руб. (см. Комментарии к Уголовному кодексу

Российской Федерации под редакцией В.М. Лебедева). Но такое, «незначительное посредничество» один из самых распространенных подобного рода фактов коррупционного поведения, а значит, криминализация указанного деяния будет соответствовать потребностям борьбы с коррупцией на современном этапе.

Обеспечение большей правовой определенности в регламентации увольнения в связи с утратой доверия .

В настоящее время законодательством о государственной и муниципальной службе, а также Трудовым кодексом Российской Федерации правовые последствия увольнения в связи с утратой доверия подробно не регламентированы. На практике это означает, что работник, уволенный в связи с утратой доверия, может быть принят на работу в тот же орган, организацию, поскольку действующие ограничения на занятие соответствующей должности (в приеме на работу) не предусматривают такого основания как увольнения в связи с утратой доверия.

Для устранения отмеченного недостатка полагаем целесообразным закрепить увольнение в связи с утратой доверия, в качестве основания ограничения в приеме на государственную и муниципальную службу. При этом правовые последствия увольнения в связи с утратой доверия должны наступать не только в отношении государственных и муниципальных служащих, но и в отношении должностных лиц, замещающих должности в государственных корпорациях и компаниях, фондах и иных организациях.

– Установление критерия малозначительности нарушений, возникающих при предоставлении сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Частым нарушением законодательства о противодействии коррупции при подаче сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера является невнесение в справки о доходах,

расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера сумм, не превышающих 200 рублей. Указанные средства зачастую просто «забываются» государственными служащими на старых сберкнижках, либо хранятся банком до востребования. В качестве примера можно привести возврат кредита, когда должник направляет в банк сумму, ненамного превышающую стоимость возврата кредита. Подобная ситуация также может возникнуть при покупке недвижимости, транспортного средства и т.д. Вместе с тем, непредставление либо представление недостоверных сведений влечет освобождение государственного служащего от должности либо привлечение к иным видам дисциплинарной ответственности. Имеется практика внесения прокурорами представлений о применении мер ответственности к таким государственным служащим. В связи с изложенным предлагается ввести в нормативные правовые акты, принятые по вопросам декларирования доходов, критерий малозначительности, который бы позволял не применять «крайние» меры к лицам, забывшим указать при подаче сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, суммы не превышающие в совокупности 3000 рублей.

– Совершенствование правовой защиты лиц, сообщивших о фактах коррупции.

Принцип защиты информаторов заложен в основу борьбы с коррупцией многих зарубежных государств (например, Сингапур, США, Южная Корея, Китай и др.). Информирование властей о коррупционных правонарушениях всячески приветствуется. В Китае для обеспечения возможности сообщения о фактах коррупции используются сотни специальных сайтов и телефонных линий. В некоторых случаях услуги информаторов оплачиваются. В Российской Федерации такая защита предоставляется только государственным и муниципальным служащим, уведомившим представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы о фактах обращения в

целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения. Представляется, что в отечественном законодательстве необходимо предусмотреть возможность предоставления такой защиты не только государственным и муниципальным служащим, но и любому физическому лицу, сообщаящему о фактах коррупции.

– Повышение результативности ведомственного и регионального планирования противодействия коррупции.

Национальная стратегия противодействия коррупции в качестве основной своей цели предусматривает искоренение причин и условий коррупции в Российском обществе. Следовательно, меры противодействия коррупции, предусмотренные российским законодательством, должны быть ориентированы на устранение причин условий коррупции.

Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации разработана базовая модель корреляции причин и условий коррупции с предпринимаемыми органами государственной власти мерами по их устранению. Результаты оценки федерального законодательства показывают, что охват причин и условий появления и распространенности коррупции мерами по противодействию составляет 66,6%, что почти вдвое выше уровня, зафиксированного по результатам анализа ведомственных и региональных планов (программ) по противодействию коррупции, потенциальная результативность реализации которых существенно ниже федерального уровня.

Таким образом, предпринимаемые на сегодняшний день антикоррупционные меры не достаточны для существенного снижения уровня коррупции в Российской Федерации. С целью устранения причин и условий возникновения и распространенности коррупции федеральным органам исполнительной власти и государственным органам субъектов Российской Федерации при разработке антикоррупционных планов и программ необходимо дополнительно учитывать:

– меры, воздействующие на экономические причины возникновения

и распространенности коррупции (избыточное государственное регулирование, избыточная государственная собственность, низкая этика ведения бизнеса, недостаточный уровень заработной платы и социальной зашиты государственных служащих);

– меры, воздействующие на правовые причины возникновения коррупции (недостаточный уровень правовой грамотности среди населения, недостаток юридического образования среди государственных служащих, наличие пробелов в регулировании);

– меры, направленные на культурно-исторические и психологические причины возникновения коррупции.

Если говорить о противодействии коррупции в субъектах РФ, то основная их часть обусловлена недостаточно выраженной доминантой воздействия федерального законодательства, проявляющейся в несоблюдении принципа соответствия региональных нормативных правовых актов федеральному законодательству в диапазоне от терминологических разночтений до прямого нарушения.

Для преодоления существующих проблем необходимо решение следующих задач.

Совершенствование нормативно-правовых основ противодействия коррупции. Необходимо более активно использовать инструментарий федерального регулирования по следующим направлениям:

– установить дифференцированные подходы к определению компетенции органов местного самоуправления различных видов муниципальных образований (поселений, муниципальных районов, городских округов) в области противодействия коррупции;

– определить сроки учета замечаний независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;

– выработать правовые решения по вопросам декларирования доходов, имущества и обязательств имущественного характера супруга

(супруги) в разных жизненных ситуациях;

- урегулировать порядок размещения сведений о доходах на официальных сайтах исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации;

- определить порядок предоставления сведений о доходах средствам массовой информации для опубликования;

- унифицировать порядок утверждения комплексных долгосрочных целевых программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации, обеспечив участие в принятии этих программ, а также в осуществлении контроля за их исполнением законодательных органов субъектов Российской Федерации ;

- с овершенствование институциональных основ противодействия коррупции .

В целях обеспечения эффективности мер по противодействию коррупции полагаем целесообразным осуществление следующих мер:

- усиление образовательной составляющей реализации региональных антикоррупционных программ;

- дополнительная координация методического обеспечения противодействия коррупции в органах местного самоуправления;

- в поселениях с незначительным составом муниципальных служащих делегировать функции комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов органам местного самоуправления муниципальных районов на основе соглашений;

- координация взаимодействия субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере противодействия коррупции.

- усиление мер профилактики коррупционных правонарушений. В этом направлении необходимо:

- на федеральном уровне уточнить требования к порядку формирования

комиссий в субъектах Российской Федерации, определению прав и обязанностей членов комиссий, организации их деятельности;

– рассмотреть вопрос о расширении перечня оснований для проведения заседаний комиссий, включив в него обращения средств массовой информации, которые могут стать инициаторами осуществления подобных проверок в силу основной специфики своей деятельности, связанной с информированием местного населения о насущных проблемах жизнедеятельности региона;

– рассмотреть вопрос о предоставлении права запроса информации, необходимой для разрешения вопросов, поставленных перед комиссиями, у граждан и организаций;

– усилить взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации с юридическими и физическими лицами, аккредитованными в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность.

Проблемы реализации антикоррупционных мероприятий в субъектах Российской Федерации во многом обусловлены и недостаточным развитием методического обеспечения. Наибольшая потребность в развитии такого методического обеспечения наблюдается в отношении:

Во-первых, организации профилактических мероприятий в системе государственной и муниципальной службы (по вопросам организации работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов; по вопросам формирования и использования кадрового резерва);

Во-вторых, осуществления антикоррупционного мониторинга;

В-третьих, оценки эффективности выявления и профилактики коррупционных рисков в органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления. Успешность применения программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации напрямую зависит от реализации общесистемных мер,

предусмотренных федеральном законодательством, в том числе заложенных в рамках административной реформы. Речь идет о таких мерах как деперсонализация взаимодействия граждан и чиновников, внедрение многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, повышение прозрачности деятельности органов исполнительной власти, комфортности предоставления государственных услуг, модернизация системы информационного обеспечения и т.д

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Установлено, что антикоррупционный контроль является собирательным понятием. В силу этого он может приобретать различные формы, которые зависят от конкретных случаев, объединяемых по объектным и субъектным параметрам. Примечательно, что в таком виде контроль может иметь как превентивный характер, так посткоррупционные черты. Последнее актуально при длительном злоупотреблении кем-либо публичными полномочиями, образовании системы коррупционных сделок либо в рамках сложившихся экономических традиций в регионах, что дало основание выделить основные подходы в исследовании коррупции, уточнить понятие «экономическая коррупция».

Влияние региональной коррупции на экономические потери методологически обосновано сложившейся классификацией коррупционных форм, исходя из этого сформулирована общая концепция антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации. Выделение отдельных типов коррупции сопровождается исследованием специфики экономических секторов, как правило, в них образуются собственные коррупционные проявления. Тем самым меры антикоррупционного контроля должны учитывать данные особенности, что дало основание сформулировать понятие «антикоррупционного контроля» и «превенция коррупционных проявлений».

Восприятие антикоррупционного контроля строится на выделении эффективности его реализации. Так, значение приобретает не признание результатов проверки определёнными публичными акторами, а возможность институтов гражданского общества воздействовать на данный процесс. Выявлены две категории факторов сопровождающие антикоррупционный контроль:

– условия, повышающие эффективность реализуемых мер (статичная институциональная основа, исключение личных интересов, широта

полномочий контролирующих инстанций, прозрачный механизм проведения проверок, публичная отчётность и информационная открытость и т.п.);

– условия, снижающие эффективность контроля (безынициативность органов государственного и местного управления, скрытые институционализированные коррупционные формы, затратность процедур, непризнание выявленных негативных результатов, дефицит кадров и др.), что позволило разработать алгоритм действий субъектов антикоррупционного контроля при выявлении коррупционных действий. Именно независимый характер антикоррупционного контроля предопределяет способность регионов к ограждению экономической безопасности как от коррупционного оборота, так и от противодействия ему.

Проблема низкой эффективности антикоррупционного контроля в субъектах Российской Федерации заключается в отсутствии конкретизированных экономических интересов. Это проявляется в дублировании институтов противодействия коррупции, наделении их смежными полномочиями (нередко конкурирующими друг с другом), в повторении региональным законодательством тех же норм, которые сложились на федеральном уровне в части антикоррупционной деятельности. Также существенным препятствием служит искусственное ограничение форм антикоррупционного (государственного, гражданского, общественного) контроля. Зачастую субъекты федерации создают 299 собственные неправительственные институты, специализирующиеся на борьбе с коррупцией. В то же время эффективность деятельности таких институциональных структур с каждым годом стремительно снижается из-за их формального отношения к коррупционным случаям. Кроме того, результаты антикоррупционного контроля т.н. «независимых» акторов либо игнорируются, либо нивелируются.

Меры антикоррупционного контроля в субъектах Российской Федерации во многом выработаны на федеральном уровне (указами Президента РФ). Они составляют обязательный минимум, который должен реализовываться

институтами противодействия коррупции на региональном уровне. Вместе с тем значение приобретают не сами меры, а их содержательная сторона. Поэтому следует признать целесообразным расширение институционального дизайна в области антикоррупционного контроля на управленческом уровне. Необходима трансформация проверки расходов и доходов публичных служащих как в сторону увеличения объектов, подконтрольных специальным органам, так и расширения субъектов, входящих в круг общения должностного лица и осуществляющих имущественные операции в крупных размерах.

За основу антикоррупционных проверок взят формальный подход. Он может считаться состоятельным, если правосознание самих публичных служащих находится на достаточном уровне, вызывающим доверие у институтов противодействия коррупции и у общества. Однако в субъектах Российской Федерации сложилось прямо противоположное отношение граждан к антикоррупционным мерам, включая превентивный контроль. Практика проведения социологических опросов по заказу региональных властей распространена во всех субъектах Российской Федерации, но их результаты публикуются лишь некоторыми регионами. Многие институты антикоррупционного контроля ограничиваются лишь стандартными годовыми отчётами о реализации мер по противодействию коррупции и выявленными коррупционными фактами, в том числе при помощи контрольных механизмов. Однако статистика, выражающая отношение населения к эффективности таких мер, существует лишь в неофициальных источниках.

В силу проанализированных цифр важен не тот показатель, который рассчитывается по конкретному году или за иной определённый период. Значимость имеют несколько показателей в их совокупности между собой и между контрольными временными периодами. Тем самым динамика или статика вычислений является единственным эффективным инструментом в установлении эффективности превентивных методов противодействия коррупции.

Преодоление архаичных методов антикоррупционного контроля видится в значительной технологизации процессов. Фактический доступ региональных властей к реестрам и кадастрам, фиксирующим динамику имущественного положения публичных служащих и иных лиц, чья деятельность подвержена повышенному коррупционному риску, позволяет в довольно сжатые сроки внедрить независимую компьютерную обработку сведений в собственную практику. Для этого необходимо изменение не только методики расчёта показателей, позволяющих сформировать экономический облик региональной коррупции, но и трансформировать деятельность институтов противодействия коррупции. Компьютеризация процессов сбора и анализа информации об элементарных показателях экономического интереса публичных служащих (доходов, имущества, расходов) должна сопровождаться исключением субъективных факторов (анализ количества жалоб, дисциплинарных мер, медийная активность и др.). Однако вмешательство человеческого фактора остаётся доминирующим в современных институтах антикоррупционного контроля субъектов Российской Федерации.

Барьеры в определении индикаторов экономической безопасности методами антикоррупционного контроля вызваны не только институциональными особенностями российских регионов, но и слабым развитием инструментов подсчёта. Выявление экономических интересов в реализации должностных полномочий и в осуществлении предпринимательской деятельности, аффилированной с публичными служащими, практически не получило своего воплощения в региональной антикоррупционной практике. При этом значение имеет коррупционный стаж, понимаемый в качестве периода времени, когда должностное лицо не подвергалось соответствующим проверкам. Последние связаны не с общими показателями (декларирование доходов, расходов, имущества), а со специальными мерами антикоррупционного контроля, когда уполномоченный институт целенаправленно занимается верификацией данных в отношении конкретного публичного служащего при наличии подозрений в его

коррупционной деятельности. Чем выше этот период времени, тем менее эффективен антикоррупционный контроль.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> – Текст: электронный.

2 Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию. Заключена в г. Страсбурге 27 янв. 1999 года. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> – Текст: электронный.

3 Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> – Текст: электронный.

4 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята в г. Нью-Йорке 31 окт. 2003 г. года Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> – Текст: электронный.

5 Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях. Принята резолюцией 51/191 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1996 года. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> – Текст: электронный.

6 Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества независимых государств от 15.11.2003 №22-15 «Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> – Текст: электронный.

7 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> – Текст: электронный.

8 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О противодействии коррупции» – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> – Текст: электронный.

9 Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> – Текст: электронный.

10 Авдийский В.И., Дадалко, В.А., Синявский, Н.Г. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2017. – 538 с. – Текст: непосредственный.

11 Величко М.В. Мировоззренческие основы противодействия наркотизации, экстремизму, коррупции: учебное пособие. – СПб, 2017. – 139 с. – Текст: непосредственный.

12 Городилов А.А. Антикоррупционное законодательство и политика: учебник. – М., 2021. – 376 с. – Текст: непосредственный.

13 Дамм И.А. Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования: учебное пособие. – Красноярск, 2021. – 200 с. – Текст: непосредственный.

14 Джерри Д. и Джерри Дж. Большой толковый социологический словарь. Т. 1: пер. с англ. – М., 1999. – 544 с. – Текст: непосредственный.

15 Кузякин Ю.П. Противодействие коррупции в системе государственной службы: учебник. – М, 2020. – 262 с. – Текст: непосредственный.

16 Купрещенко Н.П. Теневая экономика: учебное пособие. – М., 2021. – 199 с. – Текст: непосредственный.

17 Румянцева Е.Е. Противодействие коррупции: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М., 2020. – 267 с. – Текст: непосредственный.

18 Эриашвили Н.Д. Основы национальной безопасности: учебное пособие. – М., 2021. – 335 с. – Текст: непосредственный.

19 Юрковский А.В. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. – Иркутск, 2021. – 243 с. – Текст: непосредственный.

20 Асриянц К.Г., Махачева З.М. Кадровые технологии как средства реализации кадровой работы и управления персоналом государственной

службы / К.Г. Асриянц. – Текст: непосредственный // Вопросы структуризации экономики. – 2008. – № 1 (116). – С. 15-19.

21 Баженова О.И. Об эффективности антикоррупционного механизма контроля имущественного положения должностных лиц/ О.И. Баженова. – Текст: непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 12. – С. 37-46.

22 Большакова Н.Ю. Причины коррупции / Н.Ю. Большакова. – Текст: непосредственный // Научные исследования. – 2021. – № 3 (4). – С. 31-34.

23 Бурцев Ю.А. Коррупция: причины возникновения и методы борьбы / Ю.А. Бурцев. – Текст: непосредственный // Transport business. – 2019. – № 2. – С. 66-67.

24 Веденяпина Т.Ю. Социальные последствия коррупции / Т.Ю. Веденяпина. – Текст: непосредственный // Социально-культурное и политико-экономическое развитие: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 73-75.

25 Голубовский В.Ю., Синюкова Т.Н. Формы и виды проявления коррупции в современном обществе / В.Ю. Голубовский, Т.Н. Синюкова. – Текст: непосредственный // Политическая лингвистика. – 2021. – № 2. – С. 240-245.

26 Готыжева, Ф.В. Опыт борьбы с коррупцией в зарубежных странах и возможность ее использования в России / Ф.В. Готыжева. – Текст: непосредственный // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2018. – № 4. – С. 420-425.

27 Даллакян М.С. Коррупция и конкуренция: размышления о связи и последствиях / М.С. Даллакян. – Текст: непосредственный // Экономика: теория и практика. – 2020. – № 2. – С. 88-98.

28 Еникеев З.Д. Социально-правовые основы борьбы с коррупцией и проблемы их реализации / З.Д. Еникеев. – Текст: непосредственный // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2019. – № 2. – С. 34-41.

29 Зайков Д.Е. Проблемы совершенствования правового регулирования противодействия коррупции / Д.Е. Зайков. – Текст: непосредственный // Право в Вооруженных Силах. – 2022. – № 11. – С. 75-80.

30 Ибрагимов О.А. Конституционно-правовое обеспечение государственной антикоррупционной стратегии / О.А. Ибрагимов. – Текст: непосредственный // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 7. – С. 55-59.

31 Казарова Т.А., Калашникова О.К. Особенности правового регулирования противодействия коррупции как угрозы национальной безопасности / Т.А. Казарова, О.К. Калашникова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей по материалам XXII международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 22-26.

32 Ковалев О.Г. Современные проблемы комплексного противодействия коррупции / О.Г. Ковалев. – Текст: непосредственный // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2020. – № 4. – С. 13-15.

33 Кондратьев Ю.А. Либеральная концепция борьбы с коррупцией: qui prodest? / Ю.А. Кондратьев. – Текст: непосредственный // Российский следователь. – 2019. – № 24. – С. 38-40.

34 Луговский Р.А. Организационные основы формирования системы государственного планирования и прогнозирования социально-экономического развития / Р.А. Луговский. – Текст: непосредственный // Экономические науки. – 2013. – № 5 (18). – С. 12-15.

35 Макогон И.В. Коррупция и меры борьбы с ней / И.В. Макогон. – Текст: непосредственный // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. – 2022. – № 2. – С. 84-86.

36 Патов Н.А. Историко-правовой обзор мер противодействия коррупции / Н.А. Патов. – Текст: непосредственный // Мировой судья. – 2018. – № 4. – С. 10-20.

37 Платов Е.В. К вопросу о понятии и признаках коррупции / Е.В.

Платов. – Текст: непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3 (183). – С. 189-191.

38 Савченкова К.А. Методы борьбы с коррупцией при Петре I / К.А. Савченкова. – Текст: непосредственный // Бюллетень Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2020. – № XIII. – С. 60-64.

39 Салабутин А.В. Коррупция в органах государственной власти: экономический аспект / А.В. Салабутин. – Текст: непосредственный // Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского: сборник тезисов участников IV научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых. – 2021. – С. 759-760.

40 Федоров А.В. Борьба с коррупцией: сравнительно-правовой аспект / А.В. Федоров. – Текст: непосредственный // Российский следователь. – 2019. – № 1. – С. 18-22.

41 Фиалковская И.Д. Коррупция: понятие, признаки, виды / И.Д. Фиалковская. – Текст: непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2022. – № 1. – С. 137-142.

42 Шорохов В.Е. Актуальные вопросы антикоррупционного образования и культуры / В.Е. Шорохов. – Текст: непосредственный // Культура: управление, экономика, право. – 2019. – № 2. – С. 215-223.

43 Шорохов В.Е. Перспективы антикоррупционной политики / В.Е. Шорохов / В.Е. Шорохов. – Текст: непосредственный // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – № 1. – С. 64-69.

44 Артемьев, А.Б. Коррупция в механизме функционирования государства (теоретико-правовое исследование в рамках эволюционного подхода). Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / А.Б. Артемьев. – Москва, 2014. – 443 с. – Текст: непосредственный.

45 Criminal Code Режим доступа: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/> Доступ – свободный (дата обращения – 26.03.2023). – Текст: электронный.

46 Developing trends in combating corruption, money laundering and

recovering criminal assets in Europe. Режим доступа: <https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/developing-trends-in-combating-corruptionmoney-laundering-and-recovering-criminal-assets-in-europe/id2458503/> Доступ – свободный (дата обращения – 26.03.2023). – Текст: электронный.

47 Justice for Victims of Corruption Foreign Officials Act (Sergei Magnitsky Law) Режим доступа: <http://laws.justice.gc.ca/eng/acts/J-2.3/> Доступ – свободный (дата обращения – 26.03.2023). – Текст: электронный.

48 Parliament of Canada Act Режим доступа: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/p-1/index.html> Доступ – свободный (дата обращения – 26.03.2023). – Текст: электронный.

49 Prevention of Corruption Act 1988 Режим доступа: <http://lawmin.Nic.in/ld/P-АСТ/1988/The%20Prevention%20of%20Corruption%20Act%201988.pdf> Доступ – свободный (дата обращения – 26.03.2023). – Текст: электронный.

50 Private security companies: A status report. Режим доступа: <https://www.ejpd.admin.ch/ejpd/en/home/aktuell/news/2005/2005-12-050.html> Доступ – свободный (дата обращения – 26.03.2023). – Текст: электронный.

51 Why corruption matters: understanding causes, effects and how to address them Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/406346/corruption-evidence-paper-why-corruption-matters.pdf Доступ – свободный (дата обращения – 26.03.2023). – Текст: электронный.

52 Айрапетян Э.С. Причины и условия, порождающие коррупцию в современных условиях. Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/43/2872/>. Доступ – свободный (дата обращения – 26.03.2023). – Текст: электронный.

53 Бухарина Н.П. Понятие и признаки коррупции в международных правовых актах / Н.П. Бухарина Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-korrupsii-v-mezhdunarodnyh-pravovyh-aktah> Доступ – свободный (дата обращения – 26.03.2023). – Текст:

электронный.

54 Голубовский В.Ю., Синюкова Т.Н. Роль средств массовой информации в противодействии коррупции Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sredstv-massovoy-informatsii-v-protivodeystvii-korrupsii> Доступ – свободный (дата обращения – 26.03.2023). – Текст: электронный.

55 Доходы пишем, расход в уме: интервью с Т. Хабриевой от 26.05.2011 Режим доступа: www.rg.ru Доступ – свободный. – Текст: электронный.

56 Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт Режим доступа: <https://мвд.рф/> Доступ – свободный (дата обращения – 26.03.2023). – Текст: электронный.

57 Почему Россию включили в пятерку лидеров по экономической преступности Режим доступа: <https://www.rbc.ru> Доступ – свободный (дата обращения – 26.03.2023). – Текст: электронный.

58 Тихомиров Ю.А., Хабриева Т.Я., Найденко В.Н. Антикоррупционный анализ Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-preduprezhdeniya-korrupsionnyh-pravonarusheniy> Доступ – свободный (дата обращения – 26.03.2023). – Текст: электронный.

59 Фрэнсис Фукуяма «Что такое коррупция и как с ней бороться?» Режим доступа: <http://www.epravda.com.ua/columns/2016/06/9/595365/>. Доступ – свободный (дата обращения – 26.03.2023). – Текст: электронный.

60 Центр антикоррупционных исследований «Transparency International»: официальный сайт Режим доступа: <http://www.transparency.org/> Доступ – свободный (дата обращения – 26.03.2023). – Текст: электронный.

61 Dong, B. Corruption and political interest: empirical evidence at the micro level / B. Dong, B. Torgler // *Journal of Interdisciplinary Economics*. – 2009. – Vol. 21. – №. 3. – pp. 295-325.

62 Fisman, R. Decentralization and corruption: Evidence from US federal transfer programs / R. Fisman, R. Gatti // *Public Choice*. – 2002. – Vol. 113. – №. 1-2. – pp. 25-35.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт экономики, государственного управления и финансов
кафедра финансов и управления рисками

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
И.С. Ферова
подпись
19 июня 2023 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

специальность 38.05.01 «Экономическая безопасность»

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Руководитель И.С. Ферова 16.06.23, к.э.н., доцент И.Г. Кузьмина
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник И.С. Ферова 16.06.23, Е.Г. Беспёрстова
подпись, дата инициалы, фамилия

Рецензент Л.П. Климович 16.06.23, к.э.н., доцент, проф. Л.П. Климович
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Нормоконтролер Е.В. Шарпетина
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2023